

Личность Ивана Грозного

Выполнила студентка
стоматологического факультета 102 гр.
Гребенник Наталья Вадимовна

Детство Ивана Грозного

Иван IV потерял отца в три года, а в семь с половиной лет и вовсе остался круглым сиротой. Его четырехлетний брат Юрий не мог делить с ним детских забав - ребенок был глухонемым от рождения. Достигнув зрелого возраста, Иван не раз с горечью вспоминал свое сиротское детство. Чернила его обращались в желчь, когда он описывал обиды, причиненные ему – бедному заброшенному сироте - боярами. Описания царя были столь впечатляющи, что их обаянию поддались многие историки. На основании царских писем В.О. Ключевский создал знаменитый психологический портрет Ивана-ребенка. «В душу сироты, - писал он, рано и глубоко врезалось чувство брошенности и одиночества. Безобразные сцены боярского своеволия и насилий, среди которых рос Иван, превратили его робость в нервную пугливость. Ребенок пережил страшное нервное потрясение, когда бояре Шуйские однажды на рассвете вломились в его спальню, разбудили и испугали его. С годами в Иване развились подозрительность и глубокое недоверие к людям».

- Насколько достоверен образ Ивана, созданный рукой талантливого художника? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что Иван рос окруженный материнской лаской до семи лет, и именно в эти годы сформировались основы его характера. Опекуны, пока были живы, не вмешивали ребенка в свои распри, за исключением того случая, когда приверженцы Шуйских арестовали в присутствии Ивана своих противников, а заодно митрополита Иоасафа.

- Иван на всю жизнь сохранил недоброе чувство к опекунам. В своих письмах он не скрывал раздражения против них. «Припомню одно, - писал Иван, - как, бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель покойного отца и положив ноги на стул, а на нас и не смотрит». Среди словесной шелухи мелькнуло, наконец, живое воспоминание детства. Но как превратно оно истолковано! Воскресив в памяти фигуру немощного старика, сошедшего вскоре в могилу, Иван начинает бранить опекуна за то, что тот сидел, не «преклонялся» перед государем - ни как родитель, ни как властелин, ни как слуга перед своим господином. «Кто же может перенести такую гордыню?» — этим вопросом завершает Грозный свой рассказ о правлении Шуйских. Бывший друг царя Курбский, ознакомившись с письмом, не мог удержаться от иронии. Он высмеял неловкую попытку скомпрометировать бывших опекунов и попытался растолковать Ивану, сколь неприлично писать «о постелях, о телогреях» (шубах) и включать в свою эпистолию «иные бесчисленные яко бы неистовых баб басни».

- Иван горько жаловался не только на обиды, но и на «неволю» своего детства. «Во всем воли несть,- сетовал он,- но вся не по своей воли и не по времени юности». Но можно ли винить в том лукавых и прегордых бояр? В чинных великокняжеских покоях испокон веку витал дух Домостроя, а это значит, что жизнь во дворце была подчинена раз и навсегда установленному порядку. Мальчика короновали в три года, и с тех пор он должен был часами высиживать на долгих церемониях, послушно исполнять утомительные, бессмысленные в его глазах ритуалы, ради которых его отрывали от увлекательных детских забав. Так было при жизни матери, так продолжалось при опекунах. По словам Курбского, бояре не посвящали Ивана в свои дела, но зорко следили за его привязанностями и спешили удалить из дворца возможных фаворитов. Со смертью последних опекунов система воспитания детей неизбежно должна была измениться. Патриархальная строгость уступила место попустительству. Как говорил Курбский, наставники «хваляще (Ивана), на свое горшее отрока учаще». В отроческие годы попустительство наносило воспитанию Ивана больший ущерб, чем мнимая грубость бояр.
- Иван быстро развивался физически и в 13 лет выглядел сущим верзиллой. Посольский приказ официально объявил за рубежом, что великий государь «в мужеский возраст входит, а ростом совершенного человека (!) уже есть, а з божьего волею помышляет ужо брачный закон принять». Дьяки довольно точно описали внешние приметы рослого юноши, но они напрасно приписывали ему степенные помыслы о женитьбе.

- Подросток очень мало напоминал прежнего мальчика росшего в «неволе», в строгости. Освободившись от опеки и авторитета старейших бояр, великий князь предался диким потехам и играм, которых его лишали в детстве. Окружающих поражали буйство и неистовый нрав Ивана. Лет в 12 он забирался на островерхие терема и спихивал «с стремнин высоких» кошек и собак, «тварь бессловесную». В 14 лет он «начал человек ураняти». Кровавые, забавы тешили «великого государя». Мальчишка отчаянно безобразничал. С ватагой сверстников, детьми знатнейших бояр, он разъезжал по улицам и площадям города, топтал конями народ, бил и грабил простонародье, «скачуще и бегающе всюду неблагочинно».
- С кончиною опекунов и приближением совершеннолетия великого князя бояре все чаще стали впутывать мальчика в свои распри. Иван живо помнил, как в его присутствии произошла потасовка в думе, когда Андрей Шуйский и его приверженцы бросились с кулаками на боярина Воронцова, стали бить его «по ланитам», оборвали на нем платье, «вынесли из избы да убить хотели» и «бояр в хребет толкали». Через полгода после инцидента в доме один из «ласкателей» подучил великого князя казнить Андрея Шуйского. Псари набросились на боярина возле дворца у Курятных ворот, убитый лежал наг в воротах два часа. Прошли долгие годы, прежде чем Иван добился послушания от бояр, пока же он сам стал орудием в руках придворных. Они «начата подуцати его и мстити им свои недружбы, един против другого».

Мнение историков о личности и деятельности царя

- Личность Ивана IV крайне противоречива. С одной стороны, он был необузданным средневековым деспотом, с другой - образованным, начитанным человеком, писателем. Известно, что царь сочинял музыку, любил играть в шахматы.
- Кровавое правление царя Ивана оставило глубокий след в памяти современников. Народ наградил "великого государя" прозвищем Грозный. И это прозвище удивительно точно обрисовало облик первого московского царя.

- За многие столетия, прошедшие со дня смерти царя Ивана IV Васильевича Грозного, ни в отечественном общественном сознании, ни в научной литературе так и не установилось какого-либо однозначного, тем более единого мнения о личности и деятельности государя. Разные точки зрения возникли уже при жизни царя. Так, князь А.М. Курбский, бежавший в 1564 г. из России в Литву, стал первым обличителем Ивана IV. Именно Курбский оказался автором концепции «двух Иванов»: в 1550-е гг. — благочестивый православный царь, участник созидания Святорусского царства; в 1560–1570-е гг. — предатель христианских истин, разрушитель Святорусского царства, тиран, убийца. В официальном летописании царь, наоборот, прославлялся как великий христианский государь.

- Подобное двойственное восприятие личности и деятельности Ивана Грозного сохраняется до сих пор. Поэтому на сегодняшний день можно выделить три основных направления в оценке Ивана Грозного:
- 1. Обличительное (А.М. Курбский, П.И. Ковалевский, С.Б. Веселовский, А.Г. Кузьмин и др.);
- 2. Апологетическое (официальные летописи XVI в., К. Д. Кавелин, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн, И.П. Фроянов и некоторые другие);
- 3. Объективистское, сторонники которого, с одной стороны, признают значительный вклад царя в созидание Российского государства, с другой стороны, обличают его деспотические наклонности (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин, Б.Н. Флоря, А.Л. Юрганов, С.В. Перевезенцев и др.).

- Большинство специалистов все же обличают царя Ивана или полностью, или же по отдельным моментам. Таким образом, позиции сторонников обличительного и промежуточного направления во многом совпадают (особенно, это касается характеристики опричнины, казней, разгрома Новгорода и Пскова и др.). Поэтому можно сказать, что критическое восприятие деятельности царя является господствующим. Однако необходимо отметить, что подавляющее большинство точек зрения продолжает основываться на выдвинутой А.М. Курбским концепции «двух Иванов». Как отметил современный историк А.И. Филюшкин, «историки и литераторы смотрят на Россию XVI в. вот уже больше 300 лет» глазами Курбского. Иначе говоря, мы и сегодня воспринимаем и личность царя Ивана Грозного, и его деятельность, и все процессы второй половины XVI века исключительно через призму восприятия опального князя А.М. Курбского. Одновременно взгляд самого Ивана Грозного, отраженный в его многочисленных посланиях, в летописных источниках, автоматически считается необъективным, а то и откровенно лживым. Насколько это правильно, насколько такое восприятие способствует верному восприятию исторической действительности — это большая проблема.

- При этом в каждом из направлений есть свои ответвления, свои позиции, сторонники которых по-разному объясняют причины тех или иных поступков Ивана Грозного. Отметим отдельные, наиболее влиятельные позиции:
- 1. Психологические объяснения. Начало этому положил Н.М. Карамзин, считавший, что Иван Грозный был подвержен, во-первых, значительному влиянию своего окружения (в детстве — «плохих» бояр, в 1550-е гг. — «хороших» Сильвестра и Адашева, позднее — опять «плохих развратников»), во-вторых, собственным страстям и порокам. Немного позднее, медик Я.А. Чистович и психиатр П.И. Ковалевский пришли к выводу, что Иван Грозный был психически больным человеком, страдавшим паранойей. С этим согласны и некоторые современные историки, в частности АГ. Кузьмин.

- 2. Социологические объяснения. Начало этому положил крупнейший русский историк XIX в. С.М. Соловьев, считавший, что в деятельности Ивана Грозного нашла отражение борьба нового государственного порядка со старым родовым строем. Объективно неизбежной борьбой государства с боярством объяснял деятельность царя и В.О. Ключевский. В свою очередь, К.Д. Кавелин был уверен в положительном значении деятельности Ивана Грозного, более того Кавелин утверждал, что Иван Грозный боролся с западным влиянием, проникавшим на Русь. Позднее С.Ф. Платонов утверждал, что целью всех репрессий царя были «старые княжата». Мнения этих и других историков стали очень влиятельны. К примеру, в 1930–1940-е гг. и фигура Ивана Грозного, и его репрессии воспринимались однозначно положительно.

- 3. Религиозные объяснения. Начало этому положил опять же А.М. Курбский, который был уверен, что причины изменений, произошедших в Иване Грозном, лежат в области его религиозных предпочтений: царь изменил христианскому долгу, предал христианские истины, его поработил Сатана. Впрочем, в измене христианству обвинял самого Курбского и Иван Грозный в своих посланиях. Видимо, дело заключалось в различном толковании христианских истин царем и опальным князем.

- Позднее значение религиозного фактора для Ивана Грозного особо отметил В.О. Ключевский, но не сконцентрировал на этом своего внимания. Уже в XX в. Г.П. Федотов, крупный мыслитель Русского Зарубежья, выделил религиозные идеи Ивана Грозного, как одни из ведущих в его деятельности. Однако Федотов, вслед за Курбским, был уверен, что царь изменил христианству, а его деяния были, скорее, антихристианскими. В советской историографии роль религиозного фактора отрицалась.

- Особо следует сказать о мнении Русской Православной Церкви. Дело в том, что в последние пятнадцать лет было развернуто массовое общественное движение за канонизацию Ивана Грозного. Церкви пришлось отвечать на эти требования — Архиерейский Собор 2004 года решительно отверг возможность канонизации первого русского царя.
- Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что ни в научной, ни в художественной литературе, ни в публицистике до сего дня нет общепринятой точки зрения на личность и деятельность царя Ивана Грозного.

Спасибо за внимание! =)